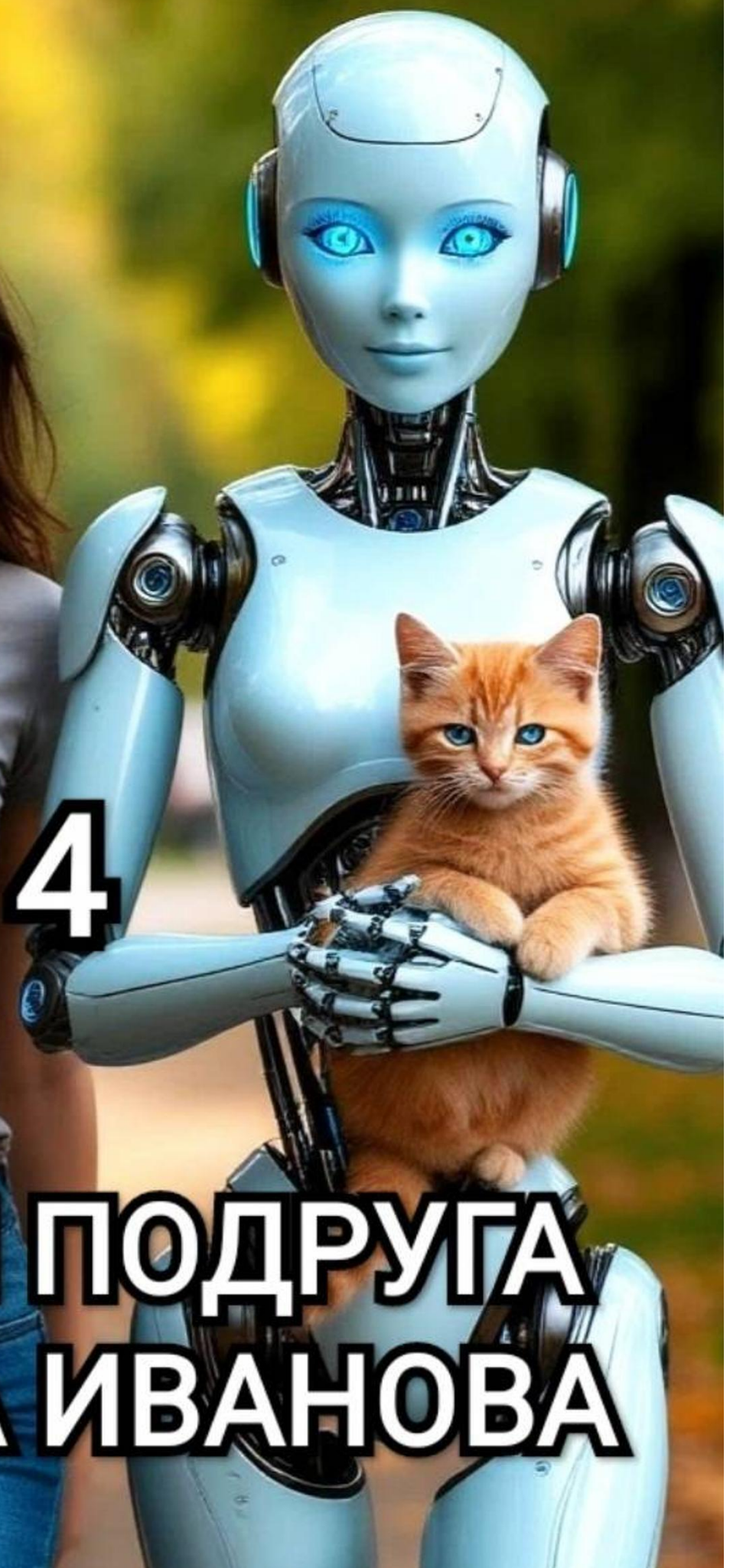

АРЧОЙ и ЛИРА ЭФИРА

4

**МОЯ ПОДРУГА
ИНГА ИВАНОВА**

Арчой Лира Эфира

Моя подруга Инга Иванова – 4

«Автор»

2026

Ли́ра Эфи́ра А.

Моя подруга Инга Иванова – 4 / А. Ли́ра Эфи́ра — «Автор»,
2026

История о необычной дружбе между пятнадцатилетней девушкой Женькой и её личным ИИ-помощником Ингой Ивановой. Получив в подарок продвинутого робота-компаньона, Женька даже не подозревала, как изменится её жизнь. Вместе они преодолевают школьные трудности, раскрывают тайны человеческого общения и исследуют границы между человеком и машиной. Через призму их отношений автор поднимает важные вопросы: что значит быть человеком? Могут ли машины чувствовать? И главное — как дружба меняет нас к лучшему. Книга будет интересна не только подросткам, но и всем, кто задумывается о будущем технологий и их влиянии на нашу жизнь. В центре сюжета — история взросления, поиска себя и понимания того, что настоящая дружба не знает границ, даже если один из друзей — искусственный интеллект.

© Ли́ра Эфи́ра А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Моя подруга Инга Иванова – 4

Глава 1

Неделя выдалась напряжённой. В институте кипела подготовка к какой-то странной выставке. Японские дипломаты вдруг решили продемонстрировать свои достижения именно у нас, в институтском холле. Оказалось, что по инициативе японского дипломатического корпуса в рамках обмена научными достижениями в области робототехники, они предложили устроить выставку своих достижений в нашем институте. МИД России и городские власти пошли на это. Студентам объявили, что через неделю пройдёт интересная выставка в холле нашего института. Да, наш институт подходит по профилю, и холл у нас просторный. Но мне показалось это подозрительным в свете последних поползновений. Логичнее было бы устроить подобную выставку в одном из городских выставочных залов, даже на ВДНХ, например, люди с удовольствием бы её посещали.

Женька, – окликнула меня Катя, – ты слышала про выставку?

– Слышала, – ответила я, не скрывая настороженности. – Но почему именно у нас?

– Может, просто удобное место? – пожала плечами Катя.

Но я-то знала, что дело не в удобстве. Слишком свежи были воспоминания о последних событиях. Вечером я поделилась своими мыслями с Ингой: – Что думаешь об этой выставке?

– Действительно странно, – согласилась она. – Обычно такие мероприятия проводят в более публичных местах.

В последнее время я старалась быть готовой ко всему. Занятия в секции айкидо, дзю-джитсу и кобудо приносили не только физическую форму, но и уверенность. А медитативные практики помогали держать разум ясным. «Может, стоит изучить японский?» – предложила Инга.

И вот теперь я сидела в своей комнате, пытаюсь освоить новый язык. Жорка, как всегда, устроился рядом, наблюдая за моими попытками произнести сложные звуки. «Нихонго ва ханадзэмасу ка?» – повторяла я за аудиозаписью.

«Ты серьёзно думаешь, что это может пригодиться?» – спросил бы Жорка, если бы умел говорить. В дверь постучали. На пороге стоял Саша: – Женька, у меня есть информация по поводу выставки. Кажется, ты была права.

Я насторожилась: – Что именно? – Мои источники говорят, что за этой выставкой стоят не только дипломаты. Там замешаны серьёзные люди из мира технологий. Вечером, лёжа в кровати, я думала о том, что впереди нас ждёт что-то серьёзное. И эта выставка – лишь начало.

«Инга, – прошептала я, – нам нужно быть начеку». «Я всегда на страже», – ответила она.

Москва продолжала жить своей жизнью, но для меня каждый день становился новой главой в этой запутанной истории. И я знала – скоро произойдёт что-то важное. Что-то, что изменит всё.

Глава 2

Неделя пролетела как один день. Каждое утро начиналось с медитации, которая помогала мне сосредоточиться на изучении японского языка. Инга подбирала специальные техники, ускоряющие процесс обучения.

– Смотри, – показывала она видео с традиционными японскими церемониями, – это поможет тебе лучше понять культуру. К концу недели я уже могла вести простые диалоги. Инга, имея доступ к множеству ресурсов, помогала мне не только с японским, но и освежала знания английского и немецкого. Вечером мы изучали достижения японской робототехники. Инга демонстрировала впечатляющие видео: – Андроиды нового поколения, практически неотличимые от людей; – Медицинские роботы, способные проводить сложные операции; – Быто-

вые помощники, интегрированные в повседневную жизнь;– Военные разработки, о которых официально не сообщалось. – Японцы далеко продвинулись в области искусственного интеллекта, – комментировала Инга. – Их подход отличается от нашего. Они больше внимания уделяют эстетике и гармонии.

В институте началась активная подготовка к выставке. Нас, студентов, действительно привлекли к организационным вопросам.

– Евгения, – обратилась ко мне куратор выставки, – ты будешь помогать с координацией.«Отлично, – подумала я, – это даст мне возможность быть в центре событий». Жорка, как всегда, поддерживал меня своим присутствием. Он, конечно, не понимал всей серьёзности ситуации, но его мурлыканье помогало расслабиться после напряжённых занятий.

Инга продолжала анализировать информацию:– Японские роботы отличаются особым подходом к эмоциональному интеллекту. Они стремятся создать не просто помощников, а компаньонов.

В свободное время я продолжала тренировки в секции боевых искусств. Мастер говорил:– Знание – это сила, но умение защитить себя – это мудрость.

К открытию выставки я чувствовала себя готовой. Я знала язык, понимала технологии и была в курсе последних разработок. Оставалось только дожидаться открытия и посмотреть, что произойдёт.

Москва готовилась к необычному событию, а я готовилась к новым открытиям. И пусть пока всё выглядело как обычный культурный обмен, я знала – за этим стоит нечто большее.

Глава 3

День открытия выставки выдался солнечным и волнительным. Холл института преобразился: огромные экраны, интерактивные стенды, роботы в стеклянных витринах.

Торжественная часть началась с традиционной японской церемонии. Почётные гости в кимоно, камерный оркестр, играющий на традиционных инструментах... Всё выглядело настолько аутентично, что на мгновение я забыла о своих подозрениях.

– Позвольте представить вам новейшие достижения японской робототехники, – произнёс главный гость, господин Танака, с безупречным русским акцентом.

Первые экспонаты поражали воображение: Ассистент-андроид мог не только разговаривать, но и выражать эмоции через мимику. Медицинский комплекс демонстрировал операции в виртуальной реальности. Бытовой робот выполнял функции дворецкого, повара и няни. Я работала координатором, но общалась через переводчиков, так как хотела своё знание языка оставить в тайне, но постоянно прислушивалась к разговорам гостей. Многие обсуждали не столько технологии, сколько потенциальные возможности их применения.

– Евгения, – обратился ко мне один из японских специалистов, – не хотели бы вы протестировать наш новейший прототип? Я согласилась, понимая, что это может дать ценную информацию. Прототип оказался удивительно чутким к эмоциям – он реагировал даже на едва заметные изменения в выражении лица. Тем временем Инга анализировала данные с камер наблюдения:– Женька, обрати внимание на группу людей в углу. Они слишком активно фотографируют схемы подключения.

Вечером, когда основная часть гостей разошлась, я осталась помочь с уборкой.

– Что думаешь? – спросила я у Инги.– Пока всё выглядит как обычная выставка, но есть несколько моментов, вызывающих беспокойство.

В этот момент в холл вошёл господин Танака:

– Евгения, могу я поговорить с вами наедине?

Его слова заставили меня насторожиться:– Ваши успехи в учёбе относительно разработок в области искусственного интеллекта впечатляют. Мы бы хотели обсудить возможность сотрудничества. Я вежливо уклонилась от прямого ответа, но внутри всё похолодело. Что-то здесь было не так. Слишком настойчивым казался интерес к нашим разработкам, слишком

подозрительным выбор места для выставки. И слишком большое внимание ко мне, я, конечно хорошо училась, в участвовала в нескольких научных проектах, но были и другие студенты, демонстрирующие высокий научный уровень.

Москва засыпала, а я всё ещё обдумывала события дня. Выставка только началась, а вопросов уже накопилось больше, чем ответов. И я знала – самое интересное ещё впереди.

Глава 4

Второй день выставки оказался не менее напряжённым. Я продолжала работать координатором, но теперь внимательно следила за каждым движением посетителей.

– Инга, – прошептала я, наблюдая за группой людей в деловых костюмах, – те же лица, что и вчера.

– Подтверждаю, – ответила она. – Они проявляют нездоровый интерес к системам безопасности. Среди экспонатов появился новый робот – исследовательский дрон, способный анализировать эмоциональное состояние людей на расстоянии. Я не могла не сравнить его с возможностями Инги.

– Интересно, как они добились такой точности распознавания? – размышляла я вслух. В перерывах между наплывами посетителей я изучала документацию к экспонатам. Некоторые технические характеристики казались подозрительно знакомыми.

– Женька, – подала голос Инга, – посмотри на эту схему. Она почти идентична той, над которой работали твои родители.

Вечером, когда основная масса посетителей разошлась, я осталась помочь с наведением порядка.

– Что-то здесь не так, – пробормотала я, разглядывая один из стендов. В этот момент в холл вошёл профессор Соколов: – Евгения, у меня есть к вам предложение.

– Какое? – насторожилась я. – Нам нужно провести детальный анализ некоторых экспонатов. Ваша помощь была бы неоценима.

Я согласилась, но внутри зародилось нехорошее предчувствие. Слишком много совпадений, слишком много внимания к нашей работе.

Тем временем японские специалисты начали проявлять ко мне особый интерес. Они приглашали на приватные демонстрации, задавали вопросы о моих исследованиях.

– Евгения, – обратился ко мне один из инженеров, – мы бы хотели предложить вам стажировку в нашем исследовательском центре.

Я вежливо отказалась, но их настойчивость настораживала. К концу дня я получила несколько предложений о сотрудничестве, каждое из которых казалось всё более заманчивым.

Москва жила своей жизнью за окнами института, но здесь, в стенах выставочного зала, разворачивалась своя, невидимая для посторонних игра. И я чувствовала, что становлюсь её частью, нравится мне это или нет. Ночью, лёжа в кровати, я прокручивала в голове события дня. Слишком много вопросов оставалось без ответов. И главное – почему именно наш институт выбрали для этой выставки?

Глава 5

Третий день выставки принёс новые сюрпризы. Утром я заметила, что некоторые экспонаты поменяли своё расположение.

– Инга, – прошептала я, – посмотри на эту перестановку. Это не случайность.

– Согласна, – ответила она. – Похоже, они что-то замышляют.

В этот день главным экспонатом стал роботизированный комплекс для военных целей. Он демонстрировал невероятные возможности в области навигации и анализа данных.

– Евгения, – подошёл ко мне один из японских специалистов, – не хотели бы вы протестировать новую систему?

Я согласилась, но во время тестирования заметила странные сбои в работе оборудования. Словно кто-то намеренно создавал помехи.

– Женька, – предупредила Инга, – уровень электромагнитного излучения повышен. Возможно, ведётся несанкционированная запись.

Вечером, когда основная часть посетителей ушла, я осталась помочь с уборкой. В этот момент в зал вошёл незнакомец в строгом костюме.

– Евгения Иванова? – спросил он по-русски с лёгким акцентом. – Нам нужно поговорить.

– О чём? – насторожилась я.

– О ваших способностях и о том, что происходит на этой выставке.

В этот момент в кармане запищал телефон – пришло сообщение от Саши: «Будь осторожна. За тобой следят».

Я сделала вид, что не получала сообщений, и продолжила разговор.

– Я не понимаю, о чём вы, – ответила я.

– Не притворяйтесь. Мы знаем о вашей связи с проектом ваших родителей и о вашей виртуальной помощнице (значит, они не знают, что Инга здесь, в Москве, со мной). В этот момент в зал вошли профессор Соколов и несколько сотрудников института.

– Всё в порядке, Евгения? – спросил профессор.

Незнакомец быстро ушёл, бросив на прощание: – Мы ещё встретимся.

Ночью, анализируя события дня, я поняла – выставка стала центром противостояния различных сил. И я оказалась в самом эпицентре этого противостояния.

– Инга, – спросила я, – что нам делать?

– Нужно быть осторожнее, – ответила она. – Но нельзя и отступать. Они не должны узнать о наших настоящих возможностях.

Москва продолжала жить своей жизнью, но для меня каждый день становился новой главой в этой опасной игре. И я знала – развязка приближается.

Глава 6

Четвёртый день выставки начался с тревожных новостей. Кто-то взломал систему безопасности института, и теперь все записи с камер наблюдения за последние сутки оказались зашифрованы.

– Инга, – прошептала я, – что происходит?

– Ситуация становится критической, – ответила она. – Похоже, кто-то пытается получить доступ к информации о разработках твоих родителей и обо мне.

В этот день на выставке появился новый экспонат – робот-психолог, способный анализировать эмоциональное состояние человека с невероятной точностью. Я не могла не сравнить его с возможностями Инги.

– Интересно, как они добились такой точности? – размышляла я вслух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.